

УДК 141

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-193-211

**К СТОЛЕТИЮ ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА:
ОБЗОР СПЕЦИАЛЬНОГО НОМЕРА
ЖУРНАЛА «MARXISM & SCIENCES»**
*(Marxism & Sciences: A Journal of Nature, Culture,
Human and Society. CENTENNIAL OF EVALD
ILYENKOV-I; Rejuvenating the Revolutionary Essence
of Marxist Theory. Volume 3, Issue 1; 2024)*

Тинус Никита Николаевич – научный сотрудник, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: tiinusnn@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6870-4157

Этот текст представляет собой обзор специального номера журнала «Marxism & Sciences» (№1; 2024), посвящённого столетнему юбилею со дня рождения советского философа Эвальда Васильевича Ильенкова (1924-1979). В рассматриваемом номере мысль Ильенкова реконструируется учёными в связи самым широким спектром проблем – искусственного интеллекта, предмета логики, кризиса марксизма, инклюзивной педагогики и многих других. Автор даёт краткое ревью содержания представленных статей и снабжает их собственным аналитическим комментарием. Композиционно обзор повторяет структуру самого номера, эксплицирует основные тезисы и линии аргументации в публикациях юбилейного выпуска “Marxism & Sciences”. Настоящая рецензия призвана пополнить представление о современном состоянии исследований Ильенкова в глобальном научном пространстве, а также подчеркнуть актуальность наследия советского мыслителя в различных областях знания – от эпистемологии и логики до педагогики и политики. Обзор может быть полезен как профильным исследователям, так и более широкой аудитории, интересующейся вопросами марксистской теории, советской философии и её рефлексивным переосмыслением.

Ключевые слова: марксизм, советская философия, Эвальд Ильенков, материализм, диалектика

Цитирование: Тинус Н.Н. К столетию Эвальда Ильенкова: обзор специального номера журнала «Marxism & Sciences» (Marxism & Sciences: A Journal of Nature, Culture, Human and Society. CENTENNIAL OF EVALD ILYENKOV-I; Rejuvenating the Revolutionary Essence of Marxist Theory. Volume 3, Issue 1; 2024) // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 3. С. 193-211. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-193-211

Рукопись получена: 3 сентября 2024

Пересмотрена: 21 сентября 2024

Принята: 25 сентября 2024

TOWARDS THE CENTENARY OF EVALD ILYENKOV: A REVIEW OF THE SPECIAL ISSUE OF “MARXISM & SCIENCES”

(Marxism & Sciences: A Journal of Nature, Culture, Human and Society. CENTENNIAL OF EVALD ILYENKOV-I; Rejuvenating the Revolutionary Essence of Marxist Theory. Volume 3, Issue 1; 2024)

Nikita N. Tinus – research fellow, Belgorod National Research University. Russian Federation, 308015, Belgorod, 85 Pobedy St.;
e-mail: tiinusnn@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-6870-4157

This text is a review of a special issue of “Marxism & Sciences” (No. 1; 2024) dedicated to the centenary of the birth of the Soviet philosopher Evald Vasilievich Ilyenkov (1924-1979). In this issue, Ilyenkov's thought is reconstructed by scholars in connection with a wide range of problems - artificial intelligence, the subject of logic, the crisis of Marxism, inclusive pedagogy, and many others. The author gives a brief review of the content of the articles presented in the issue and provides them with his own analytical commentary. Compositionally, the review follows the structure of the issue itself, explicating the main theses and lines of argumentation in the publications of the anniversary issue of “Marxism & Sciences”. This review is intended to add to the picture of the current state of Ilyenkov's research in the global scientific space, as well as to emphasise the relevance of the Soviet thinker's legacy in various fields of knowledge, from epistemology and logic to pedagogy and politics. The review can be useful for both specialist researchers and a wider audience, in short, for anyone interested in Marxist theory, Soviet philosophy and its reflexive rethinking.

Keywords: marxism, soviet philosophy, Evald Ilyenkov, materialism, dialectics

How to cite: Tinus, N.N. (2024). Towards the centenary of Evald Ilyenkov: a review of the special issue of “Marxism & Sciences” (Marxism & Sciences: A Journal of Nature, Culture, Human and Society. CENTENNIAL OF EVALD ILYENKOV-I; Rejuvenating the Revolutionary Essence of Marxist Theory. Volume 3, Issue 1; 2024). *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (3): 193-211. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-193-211 (In Russian)

Received: 3 September 2024

Revised: 21 September 2024

Accepted: 25 September 2024

В 2024 году исполнилось сто лет со дня рождения советского философа Эвальда Васильевича Ильенкова. В его невероятной судьбе, как в зеркале, отражается вся драма советского коммунизма. Офицер и артиллерист, дошедший до Берлина, а впоследствии один из ярчайших советских мыслителей, марксист, разоблачав-

ший заскорузлую тупость советской догматики и подвергавшийся за это травле, но, как кажется, теперь, обречённый за свой вклад на признание. В отличие от подавляющего большинства других, читаемых сейчас советских интеллектуалов, он не был диссидентом – напротив, все свое существо и весь свой труд он посветил задаче приближения коммунистического идеала. И хоть Ильенков не был диссидентом, он был инакомыслящим – тогда быть марксистом означало идти против учёных масс, бездумно повторяющих друг за другом формулы «диамата». Даже когда эрозийный процесс в толще советского проекта был уже очевиден, философ оставался преданным первоначальному его замыслу, а в конце так и не смог примириться с его ускоряющимся разложением.

В последние десять-пятнадцать лет происходит активный рост интереса к фигуре Ильенкова. После рефлекторного отторжения, которое вызывали любые толки о «коммунизме» в период 90-х, в российском научном сообществе стал помалу возвращаться интерес к марксизму, переосмысляться советское наследие – отделяя зерно от плевел, а живую мысль от бесплодного доктринерства. Благодаря кругу заинтересованных людей, которых становится все больше, работы Ильенкова сегодня очень активно издаются и исследуются. Для зарубежных коллег Ильенков – пример недогматического марксизма, выросшего в условиях реального социализма, и при этом оригинального и оспаривающего расхожие подходы, принятые в западных (нео)марксистских течениях. Для многих философов, педагогов и психологов нынешняя дата – серьёзный повод вернуться к текстам учёного и взглянуть на сегодняшнюю ситуацию в свете предложенных Ильенковым идей.

В журнале «Marxism & Sciences» в феврале текущего 2024 года вышел первый из двух анонсированных номеров⁹, приуроченных к юбилею философа под заголовком «Centennial of Evald Ilyenkov – I: Rejuvenating the Revolutionary Essence of Marxist Theory» (Столетие Эвальда Ильенкова – I: Обновление революционной сущности марксистской теории). Номер получился объёмным, (особенно если учесть, что это только первый из двух юбилейных номеров) – на более чем двухстах страницах расположился с десяток материалов, так или иначе связанных с наследием Ильенкова. Особенно примечательно разнообразие в составе авторов, как географическое (Россия, Румыния, Финляндия, Канада, Британия, Германия, Нидерланды), так и дисциплинарное (от философии до искусствоведения). Это не только лишний раз подтверждает широчайший интерес к фигуре Ильенкова в мире, но и универсальное значение проблем, развиваемых в русле его философии.

Выпуск открывает вступительная статья Сиявеша Азери, редактора номера, под заглавием «*О природе мышления: столетие*

---

⁹ См.: Marxism & Sciences: A Journal of Nature, Culture, Human and Society. CENTENNIAL OF EVALD ILYENKOV-I; Rejuvenating the Revolutionary Essence of Marxist Theory. Volume 3, Issue 1; 2024. 232 p.

Эвальда Ильенкова). В ней Азери разворачивает проблематику отношений человека и машины, которая в своё время волновала советского философа и стала особенно актуальной сегодня в свете дискуссий о развитии «искусственного интеллекта». Однако конечная цель этого введения – подвести читателя к разрыву между дегуманизирующим состоянием нашего общества и той концепцией человека, условия реализации которой хотел обеспечить Ильенков.

Согласно ильенковскому тезису, проблема отношения человека и машины является на самом деле «проблемой отношения Человека к Человеку, или [...] проблемой отношения Человека к самому себе, хотя отношения и не прямого, а “опосредствованного” через Машину» (Ильенков, 2006, с. 30). В свете этого утверждения становится ясна природа одного из главных страхов человечества, широко тиражируемого поп-культурой от «Терминатора» до «Матрицы», – страха порабощения людей машинами. Эти кошмарные фантазии, пишет Азери, оказываются по сути симптомом ужаса перед самим собой, перед бесчеловечными условиями нашего социума: «идея подчинения человека Машине и ее воле – это извращенная форма осознания подчинения человеческого индивида чужой воле; обвинять Машину как источник бесчеловечных, бездушных условий, приводящих к такому подчинению, значит игнорировать реальный корень проблемы: бесчеловечность социальных отношений, которые порождают отношения господства и рабства» (Azəri, 2024, p. 4). Действительно, как мы знаем, культуриндустрия привыкла работать с реальными страхами, но в извращённой – идеологически стерилизованной, безопасной форме. Но почему именно тема Машин так удачно маскирует уродство нашего общества? В марксистской традиции принято говорить о проблеме машин как о проблеме отношений внутри капиталистического социума и соответствующих производственных отношений. В рамках капиталистического производства именно машина выступает в качестве субъекта, а человек становится ее «придатком», который должен быть эффективен, предсказуем и работать на износ. Капитализм форматирует людей по образцу машин, сводит человеческое действие к технической логике, отчуждая таким образом человека от самого себя. Сложившуюся ситуацию Азери называет «технократически-идологическим мировоззрением».

Еще более интересный вопрос связан с пониманием мышления в рамках этого патологического типа мировоззрения. С диалектической точки зрения мышление не просто легитимирует противоречие – противоречие является его движущей силой, так как мысль всегда возникает перед лицом проблем, требующих решения. Азери рассуждает о гегелевской диалектике и её преломлении в марксизме и у Ильенкова. Общим знаменателем в этой традиции выступает понимание того, что кантовская фантазия о непротиворечивости мысли несостоятельна, «непротиворечивая мысль не есть мысль» (Azəri, 2024, p. 7). Автор обращается к сатирическому

памфлету Ильенкова «Тайна черного ящика», в котором иллюстрируется абсурдность идеи о мыслящей словно человек машине. Любопытно, что сатира, разоблачающая «философскую беззаботность» (Арсеньев, Ильенков, Давыдов, 1966, с. 284) советских кибернетиков, сохраняет прежнюю остроту, но теперь скорее в отношении визионеров Кремниевой долины.

Расхожий сегодня подход к мышлению требует критики: он ещё редуцирует мысль к его вербальной форме – языковой, превращая логику в отрасль лингвистики, а понятия в термины. Мышление, таким образом, предлагается рассматривать как алгоритмический процесс, процедуру, подчинённую формально-логическим правилам. Человек конструируется в этом подходе «по образу и подобию» машины. Такой человек с таким интеллектом, конечно же, находит мало отличий от машины, поэтому и сравнивает себя с ней без особых проблем. Но с точки зрения автора, который, в свою очередь, солидаризируется здесь с Ильенковым, лингвистический поворот – это поворот не туда. Как показал Ильенков, понятия суть органы мышления, причём органы «мыслящего тела», которое по своей природе является социальным. Мышление социально, связано с воображением (способностью встать на место другого, сохраняя при этом самореференцию) и противоречием. Большая заслуга Ильенкова в том, что он показал, в том числе экспериментально¹⁰ – человеческое мышление суть действие в социально организованном пространстве.

Отклоняясь в сторону от темы, хотелось бы заметить: примат дела закрепляется в материалистической философии как характерная черта континентальной традиции, ярким выразителем которой является Э. Ильенков. С другой стороны, мы имеем аналитическую традицию, которая всецело озабочена «лингвистической поверхностью». Траектория этого разлома проходит не только в теории, но также в истории и политике. Если на континенте мышление исторически идет на встречу конфликту, диалектически разрешаясь путем революций (социальных или культурных), то в англо-американском топосе конфликт до последнего избегается. Если же все-таки он возник, то образцом его решения выступает договорённость. Этим, в частности, можно объяснить широкое развитие юридических институтов в тех регионах, где доминирует лингвистическое понимание мышления.

Итак, Азери приходит к заключению, что технократическая идеология, отраженная в мифологии искусственного интеллекта, «выявляет сущностную неэтичность и имморальность капиталистических общественных отношений, их дегуманизирующий эффект и присущие им фашистские тенденции; фантазия о мыслящей машине – проявление такой дегуманизирующей тенденции: пере-

---

¹⁰ Имеется в виду Загорский эксперимент, в основе которого лежала гипотеза, согласно которой мышление формируется в ходе освоения предметной деятельности.

носа агентности с человека на машину, что является еще одним манифестом внутренней противоречивости капиталистических отношений производства» (Azəri, 2024, p. 17). Что же мы можем этому противопоставить? Коммунистическая теория личности, развиваемая Ильенковым, называет универсальность главной характеристикой человека. Поэтому в свете сложившейся ситуации наша задача – вернуть человеку его универсальную сущность. На практике это означает прекращение разделения труда и его последовательную интеграцию, пересмотр базовых принципов образования (ильенковское – «школа должна учить мыслить») и гуманизацию общественных отношений.

Следующая статья аспиранта Люнебургского университета Алана Диаза Альвы развивает темы, затронутые Азери во введении. В своей работе «*Фетиши умных машин: От Ильенкова до Neue Marx Lektüre*» (The Fetish of Intelligent Machines: From Ilyenkov to the Neue Marx Lektüre) Альва рассуждает о мифологии «искусственного интеллекта» и фетишистских формах сознания, укоренённых в капиталистическом способе производства. Здесь мы находим любопытный тезис: мифология «искусственного интеллекта» – не просто некий фантом, маркетинговая стратегия или идеологическая завеса, а скорее необходимое фетишизированное проявление этих технологий в условиях капитализма. Да, пишет автор статьи, мы знаем, как нелепо приписывать машине способность мышления и что на деле за «смышленостью» ИИ стоит вполне осязаемый труд миллионов рабочих¹¹. Однако простого разоблачения тут недостаточно. Нужно понять причину и смысл этой мифологии об умных машинах. Для этого Альва опирается на теорию идеального Ильенкова, что позволяет ему эксплицировать сложное взаимодействие между социальной практикой и идеологией, сформулировать понимание фетишизма в этих терминах как некий результат процесса идеализации материального и материализации идеального (спиралевидная диалектика идеального).

Чтобы более детально описать природу фетишизма, в том числе фетишизма машин в современном капитализме, Альва привлекает некоторых авторов, принадлежащих к традиции *Neue Marx Lektüre*¹². Опираясь на анализ критики политической экономии с точки зрения фетишизма, автор прослеживает путь от капиталистической общественной формы труда, порождающей товарный

---

¹¹ Альва ссылается на ряд исследований, утверждающих, что в реальности функционирование современных форм ИИ обеспечивается программированием в потогонных условиях, не говоря уже о неоплачиваемом труде самих юзеров. По сути, требуется целая отрасль, добывающая данные, в которой люди, как правило, трудятся на прекарном положении, чтобы обеспечить «волшебство» работы ИИ.

¹² *Neue Marx Lektüre* – группа исследователей, близкая к Франкфуртской критической теории, которая с середины 1960-х работает над переосмыслением политической экономии Маркса и противопоставляет себя неоклассической экономической школе.

фетишизм, до развития условий, приводящих к фетишизму машин, то есть к двойному переворачиванию, включающему очеловечивание вещей и овеществление человека. Наконец, чтобы избежать заблуждения, будто этот фетишизм является чем-то иллюзорным, Альва развивает мысль Ильенкова о диалектике идеального и материального, чтобы показать – такого рода фетишизм из идеи воплощается обратно в материю, оказывая самое непосредственное влияние на материальные процессы (Díaz Alva, 2024, p. 42). В случае с фетишизмом машин речь идет о новом витке разделения труда, автоматизации производства и массовых сокращениях рабочих мест.

Следующий текст представляет собой довольно неожиданный эксперимент. Профессора политологии Дэвид Бэдфорд и Томас Уоркман из Нью-Брансуика (Канада) представили статью «Ильенков и имманентность логики» (“Ilyenkov and the Immanence of Logic”), в которой они компаративно оценивают и пытаются примирить прагматизм Дж. Дьюи с диалектической логикой Э. Ильенкова. Авторы справедливо отмечают, что материализм, особенно начиная с Маркса, переопределил значение логики – вместо того чтобы рассматривать её «как органон для мыслительного постижения мира, материальный мир становится органом для формирования логики» (Bedford, Workman, 2024, p. 30). Оба мыслителя, Ильенков и Дьюи, исходят из того, что логика имманентна материальному миру, но доказывают эту мысль, отталкиваясь от разных философских позиций. Для Дьюи, полагают Бэдфорд и Уоркман, путь от материального мира к логике пролегает через эпистемологию, обобщённую как континуум исследования (continuum of inquiry), в то время как у Ильенкова путь от материального к логическому лежит через онтологию, схваченную как диалектический характер предметного мира.

Рассматривая подход американского философа, авторы утверждают, что он выступал против трансцендентальной эпистемологии и разоблачал понимание логики как сферы, якобы лежащей за пределами опыта. Кроме того, он признавал роль труда как центральную ось взаимодействия между мышлением, действием и природой. Всё это, пишут Бэдфорд и Уоркман, роднит Дьюи с Марксом, Энгельсом и Ильенковым (Bedford, Workman, 2024, p. 33).

Труды Дьюи подводят к тезису – не логика является органом познания, а скорее континуум познания является органом логики. Так аристотелевская логика, например, возникает из практики античной науки, поэтому ошибочно воспринимать дедуктивную силлогистику как непреложную модель всего сущего. Современная философия науки, начиная с Юма, строилась вокруг проблем индукции, со времен Пирса – вокруг абдукции и ретродукции. Так, нынешняя бесплодность аристотелевской логики связана с тем фактом, что она была эффективна именно для науки того времени. Соответственно по мере того, как наука, понимаемая как непрерывный процесс исследования, развивается и трансформируется,

логика так же должна трансформироваться синхронно с этим развитием.

Если у Дьюи логика постоянно эволюционирует под воздействием науки и её эпистемических нужд, то для Ильенкова «сама наука будет реагировать на диалектический характер предметного мира» (Bedford, Workman, 2024, p. 35). Таким образом, полагают авторы, истоком логики Ильенков объявляет онтологию (описанную в терминах марксистской диалектики). Этот шаг представляется им довольно радикальным, отбирающим у логики лавры «верховного надзирателя» науки. Логика из метафизической сферы становится областью, целиком имманентной в своих основаниях материальной действительности: «“логика создаётся”, а не “открывается”, и отнюдь не является потусторонним образцом правильного мышления, к которому человечество просто приходит со временем; скорее логика в конечном счете возникает из нашего непосредственного взаимодействия с материальным миром» (Bedford, Workman, 2024, p. 36). В этом плане одно из главных отличий традиционной логики от ильенковской – это отношение к противоречиям. Если первая решительно отвергает противоречия (и тем самым оказывается неадекватной задачам современной науки и философии), то вторая идет им навстречу. Статья Брэдфорда и Уоркмана содержит еще массу любопытных замечаний о схожести понятий логики у Ильенкова и Дьюи. В конце концов, авторы выражают надежду, что «эпистемологическая» концепция Дьюи и «онтологическая» концепция Ильенкова должны взаимодополнять друг друга, так как оба руководствуются «фундаментальной материалистической матрицей логики» (Bedford, Workman, 2024, p. 47).

Нужно заметить, что работа канадских политологов вызывает двойное впечатление. В ней вступают в диалог уже упомянутые аналитическая и континентальная традиции, что не может не интриговать, но по этой же причине рассуждения авторов (очевидно, выходцев из аналитической школы) кажутся нам странными. И дело даже не в том, что сам Ильенков воспринял бы сравнение своей работы с американским прагматизмом в лучшем случае без симпатии. Создаётся впечатление, что авторы не вполне улавливают общий контекст и само направление мысли Ильенкова. Необходимо сделать хотя бы пару коротких возражений. Во-первых, для Ильенкова существует две логики – «логика» как техническая дисциплина, занятая анализом языковых систем и «Логика» с большой буквы, которая исследует законы мышления и попросту тождественна диалектике. Поскольку для Дьюи существует только «логика», попытка авторов нащупать точки соприкосновения двух мыслителей в этом вопросе распадается. Во-вторых, сложно согласиться с определением ильенковской логики как продукта некоторой онтологии. Как сообщает А. Д. Майданский, «Ильенков “онтологию” на дух не переносил, и само различие онтологии и гносеологии считал мнимым. Оно покоится на представлении о разности законов мышления и бытия [...]. Ильенков же отстаивал материа-

листический принцип “тождества бытия и мышления”. Любое отношение мысли к действительности представляет собой не что иное, как идеально выраженное отношение действительности к самой себе. Причем не действительности “вообще”, о которой рассуждают онтологи, а реальности конкретно-исторической – “общественного бытия”» (Майданский, 2013, с. 30). Несмотря на всё это, статья заслуживает того, чтобы быть прочитанной и составить мнение о том, курьёзно ли в самом деле предложенное авторами сближение Ильенкова и Дьюи, или оно всё-таки имеет под собой основания.

Следующей статьёй выпуска является текст британских исследователей Карины Лотц и Пола Фэлдмана «*От абстрактного к конкретному: государство как хрупкая идея*» (“From Abstract to Concrete: The State as an Unquiet Idea”). В этой работе учёные ставят целью интерпретировать трансформации, которые претерпевает государство в последние несколько десятилетий с помощью ильенковской теории идеального. Государство концептуализируется здесь как некая идеальная матрица, в терминах Ильенкова «универсальная образ-схема». Лотц и Фэлдман предлагают свою концепцию государства, которая является центральным тезисом исследования. Государство – это «как психологический/психический феномен, и внешний “объект” – точнее, физическая и психологическая сила и власть, которая существует как внутри, так и вне индивидов в формах общественного бытия и общественного сознания. Государство существует через свои многообразные институты, которые осуществляют власть. В этом смысле оно является одновременно и понятием, и категорией. Как форма Идеального, государство существует как часть экономических, социальных и культурных отношений, но в то же время имеет (относительно) самостоятельное существование, историю, развитие и функции» (Lotz, Feldman, 2024, p. 53). Ильенковскую характеристику идеального определения «любой вещи как “исчезающего” момента» (Ильенков, 2009, с. 34) авторы переносят на государство. Исчезающий характер идеального по отношению к индивидуальным когнитивным или психологическим процессам понятен, но государство как идеальный феномен тоже можно характеризовать схожим образом как своего рода «хрупкую стабильность».

В своём стремлении по управлению обществом государство находится то в согласии, то в конфликте со своим собственным Другим – «негосударством», или гражданским обществом, состоящим из разнородного множества групп и индивидов. Этот процесс рассматривается как диалектический процесс внутри государства: один из разделов статьи Лотц и Фэлдман так и называется – «Государство против антигосударства». Обобщая сказанное, отмечу, что создаётся впечатление, будто авторы статьи, интерпретируя природу государства через понятие Идеального, стремились подчеркнуть, что формы общества, связанные инструментом классового

господства (а именно так понимается государство в марксизме), являются хрупкими, нестабильными и чрезвычайно временными.

Относительно этих строк я должен признаться, что в данном конкретном случае не готов полностью ручаться за точность своего комментария. Ход мысли Лотц и Фэлдман показался мне довольно запутанным: авторы пускаются в размашистые обсуждения истории понятия «идеал» в западной философии, истории марксистского понимания государства, истории неолиберализма и политической истории Британии. При этом Лотц и Фэлдман не вызывают ни толики сомнения в своей высокой квалификации: скорее автору этих строк не удалось в полной мере понять структуру их мысли. Уверен, что у других читателей это получится намного лучше.

Блок статей в юбилейном номере завершает текст Максима Морозова, доцента Российского технологического университета МИРЭА и исследователя философии Ильенкова. Работа «*Эвальд Ильенков и Марек Щедек о превращении марксизма в науку*» (“Evald Ilyenkov and Marek Siemek on Turning Marxism into a Science”) посвящена проблеме разрыва между теорией и реальной практикой. Морозов начинает с описания нынешней ситуации, констатируя плачевное состояние современного марксизма, характеризующееся дисфункциональностью и раздробленностью: «нет ни фундамента, ни движения, ни противоречий. Существуют просто “разные” (то есть безразличные друг к другу) узлы, группы, сообщества, фигуры, взгляды, позиции и т.д., [...] а значит, нет и реального движения, а есть его превращенное эрзацблуждание в темноте без теоретико-познавательного “фонаря”» (Morozov, 2024, p. 86). В чём же корень проблемы?

Теория, как известно, является зародышем практики, и если фундамент теории трескается, то и практика обречена. Морозов, вслед за польским философом Марекком Щедеком¹³ утверждает, что в сердцевине марксизма сегодня укрепился сциентизм с его позитивным эмпирическим подходом, а классическая спекулятивная философия, которая на самом деле лежала в основе марксизма, объявляется ненужным хламом. «Трансцендентализм, а не эмпиризм, является предтечей материализма Маркса, а линия от Канта к Гегелю – это процесс становления материалистической диалектики как таковой», – пишет автор (Morozov, 2024, p. 94). Следствием этого смещения оказывается распад практики, который мы наблюдаем. Эмпиризм не может предложить ответа на вопрос «что делать?», и чтобы делать хоть что-то, марксисты идут на самообман наивного активизма или на поиск сиюминутных компромиссов с капиталом. Кто виноват в сложившейся ситуации? В первую очередь, Маркс своими руками заложил этот заряд эмпиризма в основание своего учения, делает вывод Морозов, опираясь здесь

---

¹³ Марек Ян Щедек (1942-2011) – польский философ, представитель варшавской школы истории идей. Будучи марксистом, в своём позднем творчестве изменил свои взгляды и перешёл на позиции гегельянства.

на Щемека. На раннем этапе формирования своих взглядов, в период «Парижских рукописей», Маркс некритически следовал за Фейербахом. Последний же, несмотря на его заслуги по части критики идеализма, игнорирует достигнутые идеализмом философские высоты, а фейербаховский принцип данности материального мира в ощущениях есть «не что иное, как рецидив эмпиризма» (Mogozov, 2024, p. 100). Поэтому некоторые работы Маркса дают повод, особенно если рассматривать их отрывочно вне целостной системы его учения, говорить о том, что он отбросил «тёмное гегельянство», поставив материализм на «научные» (в позитивистском понимании науки) рельсы.

Так что же всё-таки делать? Марксизм должен снова стать наукой в её классическом понимании, вновь обратившись к своим реальным философским истокам, в которых между бытием и мышлением ставится знак тождества, а познание и практика рассматриваются в прочном единстве. Так Ильенков, как убедительно показывает Морозов, развивает именно эту перспективу. В противоположность деформации марксизма, которая продолжается сегодня, и которая наблюдалась в России по линии от Чернышевского (как и ранний Маркс, страстно увлеченного Фейербахом) ко множеству других советских партийных «теоретиков», нам необходимо двигаться по линии мысли Маркс-Ленин-Ильенков. Она представляет собой траекторию освобождения от эмпиризма и позволяет вернуться к диалектическому методу, чтобы трансформировать его в собственную теоретическую способность для решения проблем настоящего.

Далее, в обозреваемом номере “Marxism & Sciences” представлено три взаимосвязанные работы Эмануэля Альмборга, художника, а также специалиста по психологии и искусству. В разделе «Культурные произведения» представлен документальный фильм «Говорящие руки», вышедший в 2016-ом году¹⁴. Фильм посвящён Загорскому эксперименту – опыту по формированию личности у слепоглухих детей, руководителем которого был Александр Мецераков и в котором активное участие принимал Эвальд Ильенков. Успех эксперимента, как известно, подтвердил и расширил представление о формировании психики человека. С помощью образовательного подхода, основанного на достижениях культурно-исторической психологии, были достигнуты положительные результаты, четыре выпускника Загорского интерната получили высшее образование в стенах МГУ. Один из выпускников, Александр Суворов¹⁵, является соавтором фильма Альмборга.

Вместе с фильмом в том же разделе журнала представлен развёрнутый комментарий-эссе Альмборга под названием «Размыш-

---

¹⁴ В обозреваемом журнале дана ссылка на сервис Vimeo, где можно ознакомиться с полной версией фильма.

¹⁵ Александр Васильевич Суворов (1953-2024) – один из выпускников Загорского интерната, выдающийся психолог, развивавший идеи своих учителей в области психологии и педагогики.

ления о процессе создания «Говорящих рук») (“Reflections on the Process behind Talking Hands”). В нем художник раскрывает подробности работы над картиной и её общую концепцию. Фильм основан на плёнке, которая была обнаружена Альмборгом в архиве московского Института коррекционной педагогики. На ней запечатлён процесс осваивания ложки слепоглухим ребёнком, а также различные моменты из жизни воспитанников интерната уже во взрослом возрасте. Если первая часть плёнки является видеофиксацией, которая часто использовалась в психологии развития и несет на себе отпечаток некоей клинической эстетики, то вторая напоминает уже непринужденную съемку, наблюдающую за тем, как слепоглухие люди – уже личности, общаются и самостоятельно осваивают окружающее их пространство. Архивные кадры перемежаются беседой Альмборга с Суворовым на его кухне в 2015-ом году, где он комментирует те или иные моменты, связанные с материалистическим пониманием психики, его собственным и его учителей.

Как известно, с точки зрения Ильенкова и культурно-исторической теории в целом, психика человека формируется в процессе освоения предметов культуры. В этом плане первым и важнейшим этапом на пути ребенка к высшим эшелонам царства культуры является именно ложка. Среди черновиков Ильенкова даже сохранились отрывки «Поэмы о ложке», где процесс обучения этому первичному навыку Ильенков называет «обыкновенным чудом» и «тайнством рождения человеческого Я» (Майданский, 2019, с. 87-88).

В этом плане фильм Альмборга представляет собой совершенно уникальный материал, позволяющий увидеть это самое таинство. Но ещё более ценным его делает участие Суворова, который параллельно визуальному повествованию излагает контуры той идеи, которая сделала возможным понимание принципов такого «чуда рождения личности». С точки зрения кино, фильм также любопытен – Альмборг умело орудует киноязыком, чтобы дать зрителю возможность не «смотреть», но «видеть», связывая таким образом архитектуру фильма с его концептуальным содержанием. Так, например, он пишет: «Снимая сцену на кухне с участием меня, Суворова и двух переводчиков, Олега и Лизы, я решил начать с крупных планов. Без установочного кадра крупный план должен был подтолкнуть зрителя “увидеть” или хотя бы осознать то, что находится за пределами кадра. Слои перевода и голоса вне кадра были наслоены на фрагменты частей тела, рук, предметов и деталей пространства. Моё намерение состояло в том, чтобы заставить зрителя постепенно создавать образ ситуации и пространства в уме, а не показывать его. Длиннофокусный объектив снимал частичные объекты, сканируя поверхности и формы, постепенно позволяя зрителю собрать их в единое целое» (Almborg, 2024a, p. 181). Саундтрек фильма – запись барабанов в исполнении Суворова,

который увлекался игрой на них с детства, «чувствуя» звуки и вибрации.

Далее в разделе «Эссе» была опубликована первая глава диссертации Альмборга под названием «Свободная ассоциация способностей и потребностей» (“The Free Association of Abilities and Needs”). Здесь он развивает идею о том, что Загорский эксперимент занимает центральное место в понимании коммунизма в его неофициальной форме, представленной у таких крупнейших мыслителей, как Ильенков, Мещеряков и Выготский. Альмборг рассматривает Загорский проект в свете известного коммунистического лозунга «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Вопрос дефицита способностей часто сводится к вопросу об инвалидности. При этом сам капитализм производит «инвалидность»: с одной стороны, удлиняя рабочий день и выжимая все силы из ума и тела рабочего, с другой стороны – исключая из общества тех, кто перестает соответствовать потребностям капиталистического труда. Люди, которые перестают соответствовать требованиям эффективности, становятся бесполезными – инвалидизируются. Таким образом, «способность» работать приводит в конце концов к «дееспособности» в рамках капиталистической организации производства (Almborg, 2024b, p. 120-121).

Что касается «потребностей», то капитализм, согласно Марксу, порождает всё больше предметов желания, но при этом обеспечивает постоянный их дефицит, что помещает индивида в состояние перманентной неудовлетворенности. Вместе с тем, отмечает Альмборг, потребности по большей части социальны и многие из них по своей сути неотчуждаемы – как например потребность в социальной интеграции. Альмборг, вслед за венгерской марксисткой Агнеш Хеллер, называет их радикальными потребностями. Такого рода неотчуждаемые потребности не могут быть полноценно удовлетворены при сохранении капиталистических отношений производства, а значит те, кто испытывают их наиболее остро – инвалиды, находящиеся на обочине капиталистического социума, несут в себе наибольший революционный потенциал (Almborg, 2024b, p. 128).

Педагогика и философия Загорской школы подчеркивали социальность в процессе присвоения предметов, культуры и природы. Но проблема такого присвоения, на самом деле, выходит за пределы проблемы слепоглухих. Здесь она, по мнению Ильенкова, просто проявляется более отчётливо. Те, кто испытывает потребности в сообществе и социальной жизни, а значит в полном и многогранном развитии личности, не могут быть удовлетворены в существующей ситуации без структурных изменений. В этой точке Альмборг видит огромный эмансипаторный потенциал и один из источников коммунистической политики. «Коммунистический лозунг “От каждого по способностям, каждому по потребностям” должен быть заново сформулирован с ярким ощущением того,

что способности определяются социальными потребностями», – пишет Альмборг (Almborg, 2024b, p. 133). В конце эссе автор приходит к выводу, согласно которому только из реализации радикальных потребностей могут появиться универсальные способности. Альмборг довольно развернуто и подробно описывает связь между инвалидизирующей сутью капитализма, отчуждением способностей и потребностей, а также указывает на их социальную природу, что означает нашу общую ответственность за их реализацию в каждой отдельной личности.

Этот смысловой блок журнала, связанный с Загорским экспериментом, завершает коллективная рецензия на фильм Альмборга, написанная шестью студентами (Алсу Батталовой, Иваном Кашеевым, Николаем Кравченко, Наджмой Лайали, Софьей Матвеевой и Анатолием Степановым) из Школы перспективных исследований в Тюмени. В этом коротком тексте под заголовком «*Отсутствующий педагог: отслеживание развития слепоглохих детей в “Говорящих руках”*» (The Absent Educator: Following the Development of Deaf-Blind Children in Talking Hands) авторы делятся своим впечатлением от фильма, в котором показана динамика отношений между фигурой педагога и фигурой ученика. Студенты очень точно интерпретируют ту связь, которая сформировалась между Ильенковым и Суворовым и которая демонстрируется в фильме, чтобы подчеркнуть путь развития личности от движения, направляемого рукой педагога в «зоне ближайшего развития», до независимого освоения окружающего мира состоявшимся человеком. В фильме мы видим, как учитель помогает ребёнку держать ложку, а после – сцены, где бывшие ученики гуляют по Ленинграду. Вместе с тем в записанном интервью Суворов говорит, что он тоскует по учителю. Авторы рецензии комментируют эти сцены и им кажется, что учитель присутствует на тех кадрах с повзрослевшими выпускниками Загорского интерната, так же как Ильенков вместе на этой кухне с Суворовым. Ясно, что педагог должен исчезнуть: это необходимо для того, чтобы развитие могло продолжаться. Вместе с тем Ильенков остается в своих учениках. Тоска Суворова по учителю, пишут студенты, «это всего лишь суть и желание любого человека – тоска по социальным отношениям» (Battalova et al., 2024, p. 204). Рецензия заканчивается цитатой Ильенкова: «старая философия и педагогика называли такое отношение “любовью”» (Ильенков, 2002, с. 14).

Кроме этой рецензии, номер содержит ещё один коллективный материал – интервью, которое редактор номера Сиявеш Азери берёт у учёных, в своём творчестве так или иначе задействующих наследие Ильенкова (Арто Артинян, Дэвид Бэкхёрст, Фам Минь Дук, Саша Фрайберг, Изабель Якобс, Мартин Кюппер, Кирилл Потапов и Моника Возняк). Азери задал каждому из них три вопроса, суть которых кратко сводится к следующему: 1) В чём причина возрождения интереса к идеям Ильенкова? 2) Что мысль Ильенкова может предложить для решения проблем

современности? 3) Учение Ильенкова затрагивает множество проблем, от искусственного интеллекта до педагогики. Что в философском подходе Ильенкова объединяет все эти темы? В ответах на эти вопросы есть несколько общих, повторяющихся сюжетов. Осью ильенковской мысли можно признать вопрос «Что значит быть человеком?». Поскольку советский философ убеждён, что человека человеком делает общество, то неизбежно со всей серьёзностью возникает следующая проблема: как общество должно быть организовано, чтобы человек мог реализоваться в нём, стать собой? Это те вопросы, которые объединяют его мысль и которых нам не хватает сегодня. Что касается проблем современности, то концепция человека, предложенная Ильенковым, выгодно отличается от тех, что циркулируют в современном идеологическом пространстве. Выводы советского философа, в том числе полученные в ходе Загорского эксперимента, лишают власти все формы субъективности и «здорового смысла» капитализма в его неолиберальных или любых других вариантах. Таким образом, для многих интервьюированных исследователей, учение Ильенкова выступает как альтернативная матрица философии и гуманистического мировоззрения, представляющая более диалектический, эгалитарный и гуманистический подход, в отличие от доминирующих сегодня нарративов (Artinian et al., 2024, p. 195). Нужно сказать, что это очень общая сумма тех соображений, что были высказаны в самом интервью, и обсудить их все здесь невозможно. Но, так или иначе, каждый из опрошенных подтвердил, что нашёл для себя важные точки опоры в наследии Ильенкова.

Ещё один небольшой текст, опубликованный в данном номере – заметка Весы Ойтинена, известного исследователя советской философии из Хельсинского университета, под заглавием «Ильенков и ленинская диалектика» (“Ilyenkov and Lenin’s Dialectic”). В ней Ойтинен утверждает, что в работе «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма» Ильенков мифологизировал Ленина как мыслителя-диалектика, которым последний никогда не был. Как известно, пишет Ойтинен, советский философ был известен своим неприятием «позитивизма», и в 1970-е особенно сильно чувствовал, как советское общество дрейфует в эту сторону, забыв настоящие идеалы социализма. Поэтому он хотел показать, что Ленин думал «на самом деле», изобразив того гегельянцем, и образумить таким образом застойное советское общество. Ойтинен выдвигает несколько тезисов. Во-первых, понятие истины у Ленина отличается от гегелевского. У него оно приближается к аристотелевской теории соответствия, а не к гегелевской самореференции содержания. Во-вторых, Ленин следует за Чернышевским, а не за Гегелем, понимая диалектику как скрупулёзную аналитику того или иного феномена «со всех

сторон» (что очевидно не имеет ничего общего с гегелевской диалектикой). В-третьих, Ленин никогда не формулировал никакой «диалектической логики». Даже в «Философских тетрадах» конкретность диалектики понимается как учет всех деталей и сторон анализируемого предмета. Да, Владимир Ильич любил цитировать Гегеля, однако дальше цитирования дело шло редко. Таким образом, Ойтinen приходит к выводу: «Ленин Ильенкова — это в значительной степени конструкция: знаток гегелевской диалектики, который в гениальной манере смог “применить” идеи Гегеля в материалистическом ключе» (Oittinen, 2024, p. 197). Сложно не согласиться с этим. Хотя практический замысел Ильенкова понятен, Ленин всё-таки должен оставаться тем, кем он был, но совершенно точно не глубоким философом-диалектиком.

Заключает выпуск рубрика «Из архива», в которой читателю представлен перевод конспекта лекции Альберта Эйнштейна о причинности, которую тот прочитал рабочим в Берлинском отделении марксистской рабочей школы (MASCH), и которая была записана Карлом Коршем. Она не связана непосредственно с темой номера, и, хотя может показаться инородной, но всё равно способна вызвать интерес у читателя, так как переведена на английский впервые. Конспект предваряется кратким комментарием переводчиков, где они раскрывают контекст лекции. В ней Эйнштейн излагает своё понимание причинности как убеждения или даже веры (а не как знания), которое помогает формулировать законы природы. На тот момент Эйнштейн много размышлял о трансформациях, которые ставят под вопрос идею причинности в свете развития квантовой механики. В рамках лекции он выражает предположение, что теперь в физике вместо законов, в основе которых лежит причинность, будут развиваться законы, в основе которых лежит статистика. Кроме этого, знаменитый физик говорит также о субъективном моменте в науке, о недостаточности пассивного наблюдения и деятельном включении в процесс исследования с помощью доступных нам инструментов понимания.

Подводя итог сказанному, отмечу, что этот номер, наполненный разнообразным содержанием, объединяется одной общей линией — материалистической философской традицией, продолжателем которой являлся Ильенков. Подобные издания, как например это, не оставляют никаких сомнений в масштабе фигуры советского философа и большой актуальности его учения для нашей непростой эпохи. Тот факт, что учёные из совершенно разных областей, как интеллектуальных, так и географических, настолько высоко ценят наследие нашего соотечественника, неимоверно воодушевляет. Конечно, не все тексты, представленные в номере, одинаково ясны и прозрачны, но в данном случае это проблема скорее читателя, чем их авторов. Хотелось бы рекомендовать этот номер “*Marxism & Sciences*” к ознакомлению всем, кто интересуется проблемами марксизма и советской философской мысли.

Информация об источниках финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта No 24-18-00130 «Э.В. Ильенков и конец классической марксистской философии».

Funding

The study is funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number 24-18-00130 “E.V. Ilyenkov and the End of Classical Marxist Philosophy”.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Арсеньев, Ильенков, Давыдов, 1966 – *Арсеньев А.С., Ильенков Э.В., Давыдов В.В.* Машина и человек, кибернетика и философия // Ленинская теория отражения и современная наука. М.: Наука, 1966. С. 263-284.

Ильенков, 2006 – *Ильенков Э.И.* Об идолах и идеалах. Киев: Час-Крок, 2006. 312 с.

Ильенков, 2002 – *Ильенков Э.И.* Школа должна учить мыслить! // Ильенков Э.И. Школа должна учить мыслить. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. С. 6-55.

Ильенков, 2009 – *Ильенков Э.И.* Диалектика идеального // «Логос». 2009. № 1. С. 6-62.

Майданский, 2019 – *Майданский А.Д.* Воспитание и природа: уроки Загорского эксперимента // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 1. С. 81- 101. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2019-5-1-81-101>

Майданский, 2013 – *Майданский А.Д.* Мыслить конкретно: дело «советского европейца» Эвальда Ильенкова // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2013. №16 (159). Вып. 25. С. 29-35.

Almborg, 2024a – *Almborg E.* Reflections on the Process behind *Talking Hands* // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences. 2024. Vol. 3.* No 1. Pp. 177-184. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03107>

Almborg, 2024b – *Almborg E.* A Free Association of Abilities and Needs // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences. 2024. Vo. 3.* No 1. Pp. 111-137. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03105>

Artinian et al., 2024 – *Artinian A., Bakhurst D., Minh Duc P., Freyberg S., Jacobs I., Kupper M., Potapov K. and Woźniak M.* “Interviews: Rejuvenating the Revolutionary Essence of Marxist Theory at the Centennial of Evald Ilyenkov.” By Siyaveş Azeri // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences. 2024. Vol. 3.* No 1. Pp. 139-176. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03106>

Azeri, 2024 – Azeri S. On the Nature of Thought: Centennial of Evald Ilyenkov // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences*. 2024. Vol. 3. No 1. Pp. iii-xxiv. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03100>

Battalova et al., 2024 – Battalova A., Kashcheev I., Kravchenko N., Layali N., Matveeva S. and Stepanov A. The Absent Educator: Following the Development of Deaf-Blind Children in Talking Hands // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences*. 2024. Vol. 3. No 1. Pp. 199-205. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03110>

Bedford, Workman, 2024 – Bedford D., Workman T. Ilyenkov and the Immanence of Logic // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences*. 2024 Vol. 3. No 1. Pp. 29-48. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03102>

Díaz Alva, 2024 – Díaz Alva A. The Fetish of Intelligent Machines: From Ilyenkov to the Neue Marx Lektüre // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences*. 2024. Vol. 3(1), 2024. Pp. 1–27. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03101>

Lotz, Feldman, 2024 – Lotz, C., Feldman P. “From Abstract to Concrete: The State as an Unquiet Ideal // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences*. 2024. Vol. 3. No 1. Pp. 49-76. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03103>

Morozov, 2024 – Morozov M. Evald Ilyenkov and Marek Siemek on Turning Marxism into a Science // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences*. 2024. Vol. 3. No 1. Pp. 77-110. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03104>

Oittinen, 2024 – Oittinen V. Ilyenkov and Lenin’s Dialectic // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) *Marxism & Sciences*. 2024. Vol. 3. No 1. Pp. 187-198. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03109>

References

Artinian, A., Bakhurst, D., Minh Duc, P., Freyberg, S., Jacobs, I., Küpper, M., Potapov, K. and M. Woźniak. (2024). “Interviews: rejuvenating the revolutionary essence of marxist theory at the centennial of Evald Ilyenkov.” By Siyaveş Azeri. In: C. Lotz, K. Potapov. (Eds.) *Marxism & Sciences*, 3 (1), 139-176. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03106>

Almborg, E. (2024a). Reflections on the process behind *talking hands*. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3(1), 177-184. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03107>

Almborg, E. (2024b), A free association of abilities and needs. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3(1), 111-137. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03105>

Arsenev, A., Ilyenkov, E., Davydov, V. (1966). Machine and man, cybernetics and philosophy. In: *Lenin's theory of reflection and modern science* (pp. 263-284). Nauka Publ. (In Russian)

Azeri, S. (2024). On the nature of thought: centennial of Evald Ilyenkov. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3(1), iii-xxiv. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03100>

Battalova, A., Kashcheev, I., Kravchenko, N., Layali, N., Matveeva, S. and A. Stepanov. (2024). The absent educator: following the development of deaf-blind children in talking hands. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3 (1), 199-205. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03110>

Bedford, D., Workman, T. (2024). Ilyenkov and the immanence of logic. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3(1), 29-48. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03102>

Díaz Alva, A. (2024). The fetish of intelligent machines: from Ilyenkov to the Neue Marx Lektüre. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3(1), 1-27. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03101>

Ilyenkov, E. (2006). *About Idols and Ideals*. Chas-Krok Publ. (In Russian)

Ilyenkov, E. (2002a). School should teach how to think! In: E. Ilyenkov. *School Should Teach How to Think*. (pp. 6-55). Moscow State University of Psychology & Education Publ. (In Russian)

Ilyenkov, E. (2009). Dialectics of the ideal. *Logos*, 1, 6-62. (In Russian)

Lotz, C., Feldman P. (2024). From abstract to concrete: the state as an unquiet ideal. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3(1), 49-76. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03103>

Maidansky, A. (2019). Education and nature: lessons from the Zagorsk Experiment. *Philosophical Anthropology*, 5, 1, 81-101. [https://doi: 10.21146/2414-3715-2019-5-1-81-101](https://doi.org/10.21146/2414-3715-2019-5-1-81-101). (In Russian)

Maidansky, A. (2013). To think concretely: the case of "Soviet European" Evald Ilyenkov. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 16 (159), 29-35. (In Russian)

Morozov, M. (2024). Evald Ilyenkov and Marek Siemek on turning marxism into a science. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3(1), 77-110. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03104>

Oittinen, V. (2024) Ilyenkov and Lenin's dialectic. In: C. Lotz, K. Potapov (Eds.). *Marxism & Sciences*, 3 (1), 187-198. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03109>